

Ши Цин отказался сдаваться. "Неужели нет другого выхода?"

Цяо Нань поднял бровь. "Почему бы тебе не записать свой голос на кассету? Когда придет время обедать, ты сможешь сказать секретарю отца, чтобы он постоянно проигрывал эту запись, напоминая ему о необходимости поесть".

"Стоит попробовать". Запись может быть не так хороша, как реальный человек, но это лучше, чем ничего.

"Ты серьезно?" Она просто пошутила.

"Конечно, я серьезно. Этот метод осуществим и работоспособен. Это можно сделать". Ши Цин решила на это. Она вернулась к себе домой, чтобы взять диктофон и кассету для записи своего голоса.

Чтобы проверить эффект, Ши Цин попросила Цяо Наня послушать ее после того, как она закончит запись. Она хотела знать, будет ли это работать.

Прослушав записи, Цяо Нань подала Ши Цин идею. "Слишком скучно записывать только одну версию. У твоего отца может выработаться иммунитет к ней после долгого прослушивания. Возможно, ты можешь записать еще несколько версий, используя разные тона - когда ты сердисься, яростно, раздраженно и мрачно. Вашему отцу будет полезно послушать разные версии. Давайте сделаем это так. Я запишу слова. Вы можете запомнить их и произносить разными тонами. В этом случае ваш отец не будет от них уставать, а его секретарю будет легче работать".

"Отлично!" Глаза Ши Цин засветились. Ее интерес разгорелся.

Это была проверка ее актерского мастерства - использовать разные эмоции при произнесении одних и тех же слов. "Я сделаю все возможное для своего отца!"

Это могло бы быть раздражающим заданием. Однако, благодаря предложению Цяо Нана, оно оказалось очень веселым.

По просьбе Цяо Наня, Ши Цин провела весь день, делая записи в разных вариантах, получая при этом массу удовольствия.

Перед началом занятий Ши Цин отправилась на работу к Ши Пэну и тайно поговорила с секретарем Ши Пэна.

"Сяо Цин, вы можете быть уверены, что я прослежу за тем, чтобы все было сделано правильно. Если у директора будет плохое здоровье, это создаст проблемы и для нас.

"Секретарь лукаво засмеялся, прослушав записи. Он считал, что записи определенно подействуют на директора Ши.

Ши Пэн не знал, что Ши Цин тайно работает с его секретарем.

Когда он узнал об этом, то услышал записи, которые Ши Цин сделал, чтобы напомнить ему о необходимости поесть.

"Погода очень хорошая". Ши Цин подытожила свои ощущения, стоя у дверей средней школы Пин Чэн.

Цяо Нань прищурилась, прикрывая глаза руками от яркого и слепящего солнца. Она посмотрела на Ши Цин, ошеломленная ее замечаниями. "Погода очень хорошая? Может быть, вы хотите постоять здесь полчаса, чтобы насладиться солнцем?"

Ши Цин улыбнулась, выглядя смущенной. "Не будьте такой серьезной. Я говорю о чувстве. На самом деле я не говорю, что сегодня хорошая погода. Осенью жара стоит невыносимая. Как погода может быть хорошей? Я просто шучу".

"Хе-хе, твоя шутка действительно смешная". Цяо Нань сухо улыбнулся ее шутке. "Я не буду стоять под солнцем вместе с тобой. Мне не нужно платить за школу, но тебе придется. Если ты не поторопишься, будет длинная очередь. Ты же не хочешь стоять в очереди вместе с другими?"

"Нет необходимости стоять в очереди. Разве вы забыли, что студенты третьего курса начинают занятия на пять дней раньше, чем остальные студенты?"

"Есть ли в средней школе Пин Чэн классы, которые начинаются поздно?" Цяо Нань закатила глаза. Средняя школа Пин Чэн была первоклассной средней школой. Если у нее не было занятий во время летних каникул, она всегда начинала занятия раньше остальных. Это была традиция.

Лицо Ши Цин опустилось от ее слов. "Цяо Нань, тебе не кажется, что баннер на воротах школы немного преувеличен? Слова такие большие. Люди с пресбиопией и близорукостью смогут увидеть их четко". Слово "поздравляю" было написано крупным шрифтом. Если только человек не был слепым, никто бы не заметил его.

Цяо Нань подошел к школе. "Ты должен понять".

"Понял!"

"Нань Нань, моя дорогая Нань Нань.

"Все девушки, которые жили с ней в одном общежитии в прошлом семестре, прибыли в общежитие.

Как только Тан Мэнгран увидела Цяо Нань, она ласково позвала ее и надулась, протянув руки к Цяо Нань, как голодный тигр, набрасывающийся на добычу. Цяо Нань бросилась в сторону, чтобы убежать от нее. "В чем дело?" Когда Танг Менгран начала обнимать окружающих?

"Когда кто-то смиряется перед тобой, у него должна быть какая-то просьба к тебе". Фан Фан поправила очки и напомнила Цяо Нань.

"Просьба? Какая просьба?"

"Нань Нань, я должен положиться на тебя на вступительных экзаменах в колледж через год. В этом году наша школа показала хорошие результаты на вступительных экзаменах в колледж. Нань Нань, ты обязательно позаботишься о том, чтобы нынешняя партия студентов, в которую тыходишь, показала лучшие результаты, чем в прошлом году, верно? Нань Нань, я доверил тебе всю свою жизнь".

Студенты третьего курса услышали о гордых достижениях Цяо Нань, когда пришли в школу. Тан Мэнгран, в частности, хотела держаться поближе к Цяо Нань и получить от нее обещание помочь ей найти вопросы для вступительных экзаменов в колледж, чтобы она могла хорошо

сдать экзамены.

Цяо Нань жестом попросил Танг Менгран отойти в сторону. "Ты сказала так, будто я никогда не подбирала для тебя вопросы в прошлом".

Она думала, что это было для чего-то другого. Оказалось, что речь шла о вступительных экзаменах в колледж.

Танг Менгран сделала паузу и почесала голову. "Ты права". Нань Нань никогда не обделял ее. "Я превратилась в дурочку после летних каникул".

"Ты нездорова из-за жаркой погоды или из-за того, что съела слишком много еды?" Хэ Юнь пошутил над Танг Менгран, которая после летних каникул набрала вес.

Танг Менгран надулась, закрыла лицо руками и наклонилась к Чжэн Линлинь. "Секретарь отделения Лиги, вы, должно быть, видели, как Хэ Юнь издевался надо мной. Вы должны добиться справедливости для меня. Сегодня Хэ Юнь издевалась надо мной. Завтра она может напасть на остальных".

"Хорошо.

"Чжэн Линлинь надавила на лоб Танг Менграна. "Как ты смеешь сравнивать с нами? Ты сам напросился. Если бы Хэ Юнь не издевался над тобой, мы бы издевались над тобой. Мы жили в одном общежитии с Нань Нань в течение двух лет. Почему ты паникуешь по пустякам? Разве ты не боишься, что Нань Нань будет смеяться над тобой?"

"Верно. На месте Нань Нань мы бы уже давно не обращали на тебя внимания. Ты такой надоедливый дурак", - беспомощно сказал Тао Чжэньцин, убирая постель.

Танг Менгран был большим дураком.

Если бы они не жили в одном общежитии в течение многих лет, и если бы у нее был выбор, она бы не стала сблизиться с Танг Менграном.

"Вы все надо мной издеваетесь". Танг Менгран была расстроена тем, что соседки по комнате, казалось, избегали ее. Она просто шутила. Почему все были такими серьезными?

Цяо Нань выглядел обеспокоенным. "Я думаю, это хорошо, что Танг Менгран в нашем общежитии. В конце концов, есть много людей, которые более преувеличены, чем она". Танг Менгран действительно иногда бывает глупой, но она знает свои границы. Когда она рядом, она может поднять атмосферу в общежитии".

"Послушайте, что сказала Нань Нань. Она такой справедливый человек. Без меня все вы были бы занудами, а Нань Нань чувствовала бы себя скучно".

<http://tl.rulate.ru/book/25671/2087742>